

ассоциируется с подражательностью. Речь заходит в связи с этим о необходимости искренности в творчестве. Мартынов, очевидно, опирается на программную статью Карамзина «Что нужно автору?» (1793), в которой были сформулированы важные для сентиментализма принципы: «Тщетно думает лицемер обмануть читателей и под златую одежду пышных слов сокрыть железное сердце; тщетно говорит нам о милосердии, сострадании, добродетели! Все восклицания его холодны, без души, без жизни; и никогда питательное, эфирное пламя не польется из его творений в нежную душу читателя».¹⁰ Вслед за издателем «Аглаи» Мартынов провозглашает: «Беспритворство, друзья мои! беспритворство и простота да будет нашим компасом».¹¹ Заявляя себя приверженцем Карамзина, автор «Филона» в то же время делает решительный выпад против его подражателей, опошляющих истинную чувствительность: «Я < . . . > не товарищ и тем лицемерам, которые, прельстившись однажды навсегда томным звоном канувших на струны слез счастливого виртуоза, с воем наигрывают *Плоды своей меланхолии*, несмотря на правила гармонии».¹² Здесь имеется в виду совершенно конкретное лицо — литератор П. В. Победоносцев, автор книги «Плоды меланхолии, питательные для чувствительного сердца» (М., 1796).

Описывая беседу во время обеда в монастыре, автор «Филона» весьма скептически отзывается об одном из ее участников, условно названном «синим фраком». В тексте сочинения появляется пустая страница, воспроизведенная при печатании «Филона» в журнале. Эта страница не только знаменует пустоту «разговора синего фрака», но оказывается даже «лучше» этого разговора. Эпизод сопровождается обращением к Х. Блэру: «Блер! ты говоришь, надобно быть тронуту самому, чтоб тронуть других: кто ж тут виноват? ты или синий фрак?»¹³ Обращаясь к авторитету английского автора, хорошо известного и ценимого в России XVIII в., Мартынов подкрепляет свою позицию — «чувствительного» автора и одновременно врага всякой ложной чувствительности.

Та же самая проблема «ложной чувствительности» занимает существенное место и в переводных произведениях, публиковавшихся в журналах «Чтение для вкуса, разума и чувствований» и «Приятное и полезное препровождение времени». Так, в переведенной В. С. Подшиваловым повести А. Г. Мейснера «Густав Линдау, или Человек, который не может терпеть зависти» говорится о положительном герое: «Ложная чувствительность и холодность были равномерно ему досадны».¹⁴ В анонимном переводе сочине-

¹⁰ Карамзин П. М. Избр. соч. М.; Л., 1964. Т. 2. С. 120—121.

¹¹ Муза. 1796. Ч. 2. С. 237.

¹² Там же. Ч. 3. С. 233.

¹³ Там же.

¹⁴ Чтение для вкуса, разума и чувствований. 1793. Ч. 10. С. 120. — Перевод опубликован также отдельным изданием (М., 1793). Позднее вошел в изд.: Избранные повести и басни Мейснеровы / Пер. В. Подшиваловым. Владимир, 1803. Кн. 8. Эта же повесть была переведена и Г. Яценко: Мейснеровы повести и разговоры. М., 1796. Ч. 1—2.